

УДК 81'42

А. Н. Палагина

Белорусский государственный университет

**ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФЕНОМЕНА ИНТОЛЕРАНТНОСТИ
ЛИНГВОИНФОРМАЦИОННЫМ ФОРМАТОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА**

В статье представлено описание лингвоинформационного формата интернет-дискурса в контексте его влияния на интолерантное речевое взаимодействие участников дискурсивного сообщества. Актуальность исследования обусловлена востребованностью компьютерно-опосредованной коммуникации в условиях глобальной цифровизации и высокой социальной опасностью феномена интолерантности. Цель настоящего исследования – рассмотреть лингвистические и экстралингвистические особенности лингвоинформационного формата интернет-дискурса в контексте вербализации интолерантности по отношению к социальной группе, выделяемой по признаку высокого материального достатка. В качестве эмпирической базы исследования выступают поликодовые тексты на английском, немецком, польском и русском языках, опубликованные на видеохостинге в 2022–2024 гг. и раскрывающие семантику концепта «богатство». В результате исследования установлено, что такие черты компьютерно-опосредованной коммуникации, как асинхронность общения, удаленность от собеседника, мнимая анонимность и безопасность, а также вытекающие из этого психологические характеристики речевого взаимодействия, обуславливают и стимулируют речевую деятельность интолерантного характера. Вербализация враждебности также может быть результатом гласного или молчаливого одобрения обществом интолерантного поведения, как и желания участников дискурсивного сообщества создать коммуникационную личность, отличную от их образа в реальной жизни, или воплотить различные подавленные намерения. Вследствие этого интернет-дискурс становится площадкой распространения враждебности, особенно в случае отсутствия качественной модерации, редактирования интернет-контента, регламентов, запрещающих дискредитацию социальных групп по любым признакам, что отрицательно влияет на уровень ментального и даже физического благополучия членов общества. Кроме того, значение для степени выраженности интолерантности имеет природа критериев, послуживших основой для стратификации общества, разделения на «своих» и «чужих»; группы, выделяемые на базе врожденных признаков, как правило, подвергаются более жесткой дискредитации, чем группы, выделяемые на базе приобретенных признаков.

Ключевые слова: компьютерно-опосредованная коммуникация, интернет-дискурс, интолерантный дискурс, язык вражды, концепт, богатство.

Для цитирования: Палагина А. Н. Обусловленность феномена интолерантности лингвоинформационным форматом интернет-дискурса // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2026. № 1 (303). С. 144–155.

DOI: 10.52065/2520-6729-2026-303-15.

A. N. Palahina

Belarusian State University

**DETERMINATION OF INTOLERANCE PHENOMENON
BY THE LINGUOINFORMATIONAL FORMAT OF INTERNET DISCOURSE**

The article presents description of the linguoinformational format of the internet discourse in the context of its influence on the intolerant speech interaction of the participants of the discourse community. The relevance of the study is determined by the demand for computer-mediated communication in the context of global digitalization and the high social danger of the phenomenon of intolerance. The aim of this study is to examine the linguistic and extralinguistic features of the linguistic-informational format of online discourse in the context of the verbalization of intolerance toward a social group distinguished by high material wealth. Polycode texts in English, German, Polish and Russian published on the videohosting YouTube in 2022–2024 and revealing the semantics of the concept «bogatstvo» (wealth) are presented as an empirical basis for research. The results of the study demonstrate that such features of computer-mediated communication as asynchrony of communication, distance from the interlocutor, perceived anonymity and security, as well as the resulting psychological characteristics of speech interaction, condition

and stimulate speech activity of an intolerant nature. Verbalization of intolerance may be the result of vocal or silent society approval of intolerant behaviour as well as desire of discourse society participants to create a communicational identity different from their own image in real life or fulfil various suppressed intentions. Consequently, online discourse becomes a platform for the spread of hostility, especially in the absence of effective moderation, online content editing, and regulations prohibiting the discrediting of social groups on any grounds. This negatively impacts the mental and even physical well-being of members of the society. Furthermore, the nature of the criteria that serve as the basis for the stratification of society, dividing it into “us” and “them”, plays a role in the severity of intolerance; groups defined by innate characteristics are typically subject to more severe discreditation than those defined by acquired characteristics.

Keywords: computer-mediated communication, internet discourse, intolerant discourse, hate speech, concept, wealth.

For citation: Palahina A. N. Determination of intolerance phenomenon by the linguoinformational format of internet discourse. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2026, no. 1 (303), pp. 144–155 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6729-2026-303-15.

Введение. В реалиях современного общества информационные технологии играют важную роль в межличностной и межгрупповой коммуникации. По мнению М. Г. МакЛюэна, на это оказала влияние «коммуникативная революция» в истории человеческого общения: письменную кодификацию И. Гутенберга заменила эпоха синтеза «человека слушающего» и «человека смотрящего» [1, с. 21]. Высокая востребованность в получении разнообразных категорий информации, а также появление новых дискурсивных практик обеспечили преобразование литературных жанров, существовавших до эпохи технологических и информационных новшеств, и способствовали развитию литературных форм в условиях интернет-дискурса. Рассуждая о российской коммуникативной парадигме, С. М. Карпоян отмечает смену доминирующего типа общения с монологического на диалогический, что выражается в интенсивном развитии процессов «орализации, диалогизации, плюрализации и персонификации коммуникативного поведения» [2, с. 38]. Данные процессы проявляются в зарождении и развитии жанров и вариативностей интернет-дискурса, предполагающих обмен информацией и самопрезентацию коммуникантов. На данный момент методологической основой для исследования коммуникационной специфики является «когнитивно-семиотический базис» и «антропоцентрическая прагматика» [3, с. 97].

Дискурс, по определению А. А. Барковича, – это «речевая деятельность, развернутая во времени и пространстве, обусловленная широким экстралингвистическим контекстом и коммуникационной спецификой» [4, с. 98]. Он представляет собой ключевое понятие современной лингвистической парадигмы, и именно с помощью дискурсивной методологии возможно установить феноменологические особенности конкретной речевой ситуации. Однако именно компьютерно-опосредованный дискурс, по мнению исследователя, является на данный момент основной формой существования дискурса и самодостаточным лингвоинформационным феноменом [3, с. 100; 4, с. 98]. Именно в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации в настоящий момент реализуется большинство видов персонального и институционального взаимодействия. Е. Н. Василенко находит изучение интернет-коммуникации «стратегически важным», поскольку именно в данном типе дискурса отражаются лингвистические и разнообразные социальные изменения [5, с. 3–4].

В рамках интернет-дискурса происходит репрезентация концептов, принадлежащих к той или иной картине мира, но, как правило, исследование концептов осуществляется на материале паремий, а также авторских и фольклорных произведений. Репрезентация концептов в рамках интернет-дискурса остается недостаточно освещенной в современной лингвистике, как и, в частности, репрезентация концепта «богатство» в контексте дискредитации социальной группы, выделяемой по приобретенному признаку богатства. Данные факты обуславливают *проблематику* исследования.

Актуальность данного исследования обусловливается высокой востребованностью компьютерно-опосредованной коммуникации среди участников дискурсивных сообществ, процессами глобализации и цифровизации, недостаточной изученностью поликодовой репрезентации концепта «богатство» в контексте интолерантности, а также феномена дискредитации социальной группы, выделяемой на основе приобретенного дифференциального критерия. В ходе исследования задействованы метод сплошной выборки, индукция, контекстуальный, структурный анализ, а также анализ прагматики высказывания. **Фактический материал** представлен комментариями к поликодовым текстам на английском, немецком, польском и русском языках, опубликованным на видеохостинге в 2022–2024 гг. и раскрывающим семантику концепта «богатство».

Цель настоящего исследования – рассмотреть лингвистические и экстралингвистические особенности лингвоинформационного формата интернет-дискурса в контексте вербализации интолерантности по отношению к социальной группе, выделяемой по признаку высокого материального достатка.

Объект исследования – особенности лингвоинформационного формата интернет-дискурса, стимулирующие вербализацию враждебности по отношению к той или иной социальной группе в рамках данного типа дискурса.

Основная часть. Лингвоинформационный формат интернет-дискурса имеет основополагающее значение для специфики речевого взаимодействия в его рамках. Однако прежде необходимо отметить, что функциональные характеристики дискурса в условиях опосредованной технологическими средствами коммуникации базируются на традиционной лингвистической парадигматике, адаптированной к цифровому формату общения [4, с. 98]. При этом делается акцент на деятельностном характере человека как субъекта коммуникации и «безальтернативной констатации недееспособности» программного обеспечения в ведении коммуникации (по сути, ответы программ представляют собой заранее записанные и отложенные во времени ответы реального коммуниканта) [3, с. 98; 6, с. 277]. Как следствие, разработка программного обеспечения и компьютерных программ, необходимых для функционирования интернет-дискурса в целом и его сегментов в частности, ведется *с ориентацией на стереотипы и особенности человеческого мышления*, которые в свою очередь могут являться источником интолерантности к социальным группам.

А. А. Баркович отмечает, что метаформат функционирования данных интернет-дискурса находится под влиянием поликодовости, интерференции и диффузии их лингвистического содержания. При этом для компьютерно-опосредованной коммуникации свойственна большая спаянность и интерактивность дискурсивных единиц, а также функциональная обусловленность субъектных и объектных характеристик данного типа коммуникации [7, с. 15].

Объективные характеристики интернет-дискурса. Особенности интернет-дискурса, как отмечает М. С. Рыжков, формируют основные жанрообразующие критерии, при этом интернет-дискурс рассматривается им как «когнитивно-коммуникативное пространство Глобальной сети, в котором посредством электронного канала передачи данных и гипертекстуального механизма их структуризации и маршрутизации с помощью (пара)вербальных средств осуществляется коммуникативное взаимодействие» [8, с. 6]. При этом он подразделяет парадигмальные особенности интернет-дискурса на свойства первого порядка, обусловленные спецификой коммуникативного пространства данного типа дискурса (электронный канал связи, гипертекстуальность, симулякрность), и свойства второго порядка, характеризующие особенности коммуникации в таких дискурсивных условиях и зависимые от свойств первого порядка. К ним относятся глобальность, дистантность, визуализация, дескриптивность, контекстно-ситуативная обусловленность, преимущественная анонимность и добровольность контакта, временные различия между появлением мысли и ее вербализацией и др. [8, с. 6].

Интернет-дискурс представляет собой феноменологически и композиционно более сложную разновидность дискурса; как отмечают исследователи, «компьютерно-опосредованный

дискурс представлен в виде текстов и гипертекстов», а его метаязыковая специфика заключается в таких характеристиках, как «гипер-, суб- и интертекстуальность» [4, с. 97–98]. Гипертекст в понимании Т. Ю. Виноградовой представляет собой новый способ мышления в лингвистическом отражении [9]. Необходимо также принимать во внимание интерактивный характер, гуманитарную обусловленность, структурированность, мультимодальность, полилогичность компьютерно-опосредованной коммуникации и ее насыщенность формальными и искусственными семиотиками [3, с. 97, с. 100; 4, с. 99]. В настоящее время возможно говорить об универсализме компьютерно-опосредованной коммуникации ввиду технической обеспеченности письменного и устно-визуального (а в будущем, возможно, и органолептического) модусов взаимодействия [3, с. 98]. Данные характеристики обеспечивают существенные отличия компьютерно-опосредованной коммуникации от классического формата речевого взаимодействия.

Трансформация жанра в интернет-дискурсе. Поскольку в данном исследовании одной из составляющих комплексного фактического материала является интернет-комментарий, необходимо учитывать его структурно-семантические, медийные, прагматические и стилистико-языковые параметры, обусловленные в том числе принадлежностью жанра интернет-комментария к персональному дискурсу.

В нашем исследовании, вслед за И. Р. Танабаевой, под интернет-комментарием понимается отзыв или мнение участника интернет-дискурса, направленное на какой-либо сетевой материал или другой комментарий [10, с. 208]. В условиях интернет-дискурса комментарий приобрел новые коммуникативно-прагматические характеристики, в том числе специфику соблюдения речевых норм и эмотивности речевой деятельности, а также более широкую функциональность. Он стал литературным жанром, сформировавшимся в условиях виртуального пространства на стыке других литературных разновидностей. Интернет-комментарий как жанру свойственна синкретичность: данный жанр является реализацией не только и письменной, и устной речи, но и воплощением разнообразных трендов, характерных для интернет-дискурса в определенное время и определяющих нормы построения и особенности текста. Отличительными чертами комментария, характеризующими его жанровую специфику, являются «оперативность, информативность, лаконичность, аналитичность и, как следствие, экспрессивность» [10, с. 209]. Указанные свойства позволяют комментарий достигать главных целей публицистического дискурса, а именно информирования, убеждения и воздействия. В комментариях часто наблюдается особое сочетание норм языка, способов подачи информации и «индивидуально-личностного компонента смысла» [10, с. 210].

В условиях интернет-дискурса литературные формы, в том числе комментарий, обладают специфичными методами передачи информации, которые задаются такими свойствами, как аналитичность, информативность и ситуативность. Конкретно в речевой деятельности это выражается посредством параллельного использования «предметно-логического или объективного, прагматического и субъективного методов изложения информации, что на текстовом уровне проявляется в обращении автора комментария к фактической информации и стилистически нейтральной лексике и, в то же время, к оценочной интерпретации фактов и образным, эмоционально-экспрессивным средствам языка» [11, с. 208].

Субъективные характеристики интернет-дискурса. Лингвистический аспект. Отдельного внимания заслуживают особенности коммуникации в интернет-дискурсе, так как это накладывает отпечаток на лингвистическую специфику преобразования интенций коммуникантов. Так, Т. Ю. Виноградова указывает на анонимность, добровольность и желательность контактов, своеобразие коммуникации в условиях отсутствия невербальной информации, затрудненность эмоционального компонента общения, стремление к эмоциональному наполнению текста, а также стремление к ненормативному поведению [9]. Например: *too be a millionaire 'you need to read books ! ' WTF ! hahaha, dude its all a scam....* [A-22-85]; *Wer ist dieser unsympathische, alte Mann? Der, der kein Verständnis für die Realität hat... Mich erschrecken solch Menschen* [H-22-55]; *głównie ludzie cha kontrolować innych dla hajsu* [П-22-200];

Рассказ о том, как стать жадным, алчным и подороже продать себя за деньги [P-23-607]. Все примеры интолерантных высказываний представлены в соответствии с авторской орфографией, пунктуацией и графическим оформлением, в скобках указан порядковый номер поликодового текста в электронном корпусе источников фактического материала, созданном в ходе исследования. Порядковый номер состоит из указания на язык поликодового текста («Н» – немецкий язык), год публикации поликодового текста («24» – 2024 год, «23» – 2023 год) и его порядковый номер в корпусе.

По мнению исследовательницы, данные параметры компьютерно-опосредованной коммуникации побуждают иллокутантов проявлять себя только через текст, однако в этом процессе с сомнительной результативностью задействуются визуальные суррогаты эмоциональных реакций [9]. Сравните: *He can't wait to finish his ride with them* 🤔🤔. *She was getting loud and obnoxious* [A-23-613]; *По моему все эти бренды, как раз для массовки, ну вернее для богатой массовки. Все не "породистые" люди, когда покупают бренд, считают, что прикоснулись к чему то эдакому, а на самом деле стали жертвой чьего то бизнеса* 😊 *Если нет породы, то человек начинает прикрываться породистой собачкой, брендовой сумочкой, одеждёнкой...такая пустота* [P-24-1229]. В рамках нашего исследования большое значение имеет то, что невозможность оперировать невербальными и паравербальными средствами общения стимулирует большую степень необходимости создать коммуникационного персонажа вербальными средствами, что, в свою очередь, способствует большей эмотивности речевой деятельности, в отдельных случаях – к вербализации враждебности.

Особенности речевого взаимодействия в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации вызваны также сложностью трактовки текста в данных условиях. Если в рамках традиционного формата общения текст является компонентом коммуникации (причем доминирующим звеном выступает паравербальная и невербальная информация), то при интернет-общении текст приобретает дополнительные функции ввиду необходимости компенсировать отсутствие визуальных и акустических данных. Т. Ю. Виноградова трактует подобное коммуникационное взаимодействие посредством текста как «растворенную телесность»: «...люди не могут быть представлены друг другу иначе, чем через тексты и только лишь через тексты. В пределе текст и человек, родивший его, становятся тождественными, ведь ничего нет, кроме текста» [9]. Подобную позицию поддерживает М. А. Фадеичева: «мир стал абсолютно логоцентричным: в информационном обществе говорят все и говорят всё. В языке объективируется самосознание субъекта» [12, с. 20]. Как результат, в тексте могут появляться различные графические знаки, выражающие эмоции, чувства, паузацию, громкость и др., а также графическая акцентуация посредством прописного начертания и совокупности пунктуационных знаков. Например: *Der Typ kennt wohl nicht die Bedeutung von "Schmarotzer"....ohne Worte* [H-24-682]; *RELIGJA TO DZIELO SAMEGO DEMONA . TYLKO UDAJA SLUGI BOGA !!!* [П-24-1507]; *СПАСИБО, ЧТО ПОДНЯЛИ ТАКУЮ ТЕМУ, НЕТ СМЫСЛА В БОГАТСТВЕ ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ПО СУТИ .. НЕ СЧАСТЛИВ,- ДА, ДА ..если бы богатство приносило счастье, тогда все были бы богатыми, как минимум, но нет ...* [P-23-237]; *АРТИСТКА ДЛЯ КОГО ГУБЫ ТАКИЕ ДЕЛАЛА ИКОНЫ ЦЕЛОВАТЬ С УМА СОШЛА .БОГ ТЕБЯ КАКОЙ СОТВОРИЛ ТАКОЙ И НАДО ОСТАВАТЬСЯ И БОГУ ГОВОРИ СПАСИБО. А ДЛЯ КОГО КУМИРА СОТВОРИЛА* [P-23-571].

Разумеется, в настоящее время возможности компьютерно-опосредованной коммуникации расширены за счет аудио- и видеоданных, изображений и визуальных объектов в форме стикеров и смайликов, данных геолокации; однако сама необходимость создания и развития данных форматов цифровой коммуникации свидетельствует о недостаточной эффективности и удобстве текстового сообщения. Во взаимодействии посредством текста могут быть обнаружены такие недостатки, как сложности набора ввиду отсутствия навыков либо неподходящей ситуации, необходимость уделить время и внимание, вероятность некорректного функционирования автозамены и др. Неправильно оформленное либо написанное

сообщение может быть трактовано другими участниками коммуникации как непрофессионализм, невнимательность, легкомыслие, глупость; особенно актуально это в рамках институционального дискурса. В таком случае (не)приверженность нормативному написанию и построению высказываний может служить способом идентификации представителя группы, разделяющей аналогичный свод ценностей (условной молодежи или интеллигенции). Также участники коммуникации могут демонстрировать различные стили общения в зависимости от собеседника и типа дискурса; в таком случае на формат общения оказывают влияние различные прагматические и экстралингвистические факторы (интенции и социальные роли адресата и адресанта, тема разговора, условия протекания коммуникации и др.). Речевая практика в рамках интернет-дискурса предполагает «расширенные возможности носителей языка выбирать готовые средства и создавать понятные другим коммуникантам свои варианты узуального состава языка» [13, с. 39]. Вместе с этим даже официальное общение претерпевает изменения под влиянием разговорной речи и в таком виде вызывает больше доверия со стороны реципиента [9].

В целом же общение в рамках персонального интернет-дискурса представляет собой письменную разговорную речь и достоверно отображает уровень грамотности коммуникантов [9]. В речи участников компьютерно-опосредованной коммуникации могут наблюдаться отклонения от нормы в различных аспектах: лексическом (сокращение слов, аббревиация, конверсия, замена слов графическими символами), морфологическом (создание новых слов путем словосложения), синтаксическом (нарушение формирования двусоставных структур) и фонетическом (преобладание фонетического принципа письма, повтор определенных букв, разделение букв в слове пробелами, написание слова в верхнем регистре шрифта, использование пунктуационных знаков с целью выражения интонации) [14].

Ввиду интерактивного характера интернет-дискурса, дистанционности и асинхронности общения, а также обусловленности техническими средствами роли коммуникантов в данных дискурсивных условиях претерпевают существенные изменения. На специфику конкретной речевой ситуации оказывает влияние широкий спектр экстралингвистических факторов, в том числе *мировоззрение, система ценностей и цели коммуникантов*; но в большинстве своем адресант представляет себя (и свои ментальные и психологические характеристики) посредством текста. Изучение интернет-дискурса предполагает иной взгляд на экстралингвистический контекст и детерминированные им *импликатуры*, поскольку «стереотипы осмысления речи в классических традициях предполагают достаточность во многих коммуникационных обстоятельствах формально-кодовой презентации содержания – при использовании коммуникантами по умолчанию огромной контекстной и дискурсивной имплементации коммуникативных ситуаций» [3, с. 97]. «Дискурсивное воплощение конкретного человека – коммуникационная личность – как правило, существенно отличается от своих создателей и прообразов, ввиду ограничений лингвоинформационного формата», – отмечает А. А. Баркович [6, с. 277]. Данные особенности компьютерно-опосредованной коммуникации могут быть использованы целенаправленно, например, для положительной самопрезентации либо создания завуалированного образа в целях выгоды или мнимой анонимности [6, с. 278].

Создание коммуникационного персонажа: субъективное и объективное. Модель реализации коммуникационного персонажа зависит от его желания эксплицитировать собственные характеристики и интенции. Так, некоторые участники дискурсивного сообщества ограничиваются наблюдением за речевым взаимодействием других коммуникантов, но не проявляют себя в интернет-дискурсе посредством текста. Как правило, модель реализации персонажа, учитывая жанр комментария, предполагает как спонтанную реакцию, так и возможность обдумать отклик перед публикацией; однако необходимо учитывать и асинхронность как специфическую черту компьютерно-опосредованной коммуникации. Как следствие, публикация стимула и ознакомление персонажа с материалом-стимулом, сопровождаемая публикацией отклика в форме комментария, могут иметь место с неограниченной по времени

разницей. В результате коммуникация в рамках интернет-дискурса может носить черты «запечатленной разговорности» и «письменного произношения» [9]. Круг общения, типичные поведенческие клише, реальный и мнимый статус в данных дискурсивных условиях не всегда возможно установить: коммуниканты взаимодействуют, как правило, в рамках заданной темы, представляя посредством стратегии самопрезентации свои мысли, взгляды и ценности. Адресант может сообщить информацию о себе, что дает некоторые сведения о прообразе коммуникационного персонажа; вместе с тем не представляется возможным проверить достоверность изложенной информации. «История о себе» может быть моделью презентации коммуникационного персонажа, реализацией интенции привлечь к себе внимание, вызвать уважение и т. д. По мнению Т. Ю. Виноградовой, одной из причин вовлечения индивида в интернет-дискурс является «возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни» [9]. Что касается моделей ситуационной реализации коммуникационного персонажа и особенностей реализации персонажа в более широких дискурсивных условиях, то определить данные характеристики также возможно на основе одного либо совокупности комментариев, представленных адресантом (при условии достаточных интра- и экстралингвистических параметров, эксплицированных адресантом). В рамках интолерантного дискурса наиболее ярко это проявляется при реализации коммуникативной стратегии положительной самопрезентации, чему в особенности способствуют речевые тактики причисления себя к положительно воспринимаемой группе и приведения себя в пример: *I don't wanna be none of those I just want to be mesimple* [A-24-820]; *Toller Beitrag! Was mir ein bisschen fehlt ist der Fakt, dass sich oftmals ehrliche Arbeit nicht mehr lohnt* [H-23-248]; *ja mając 200k na koncie: kupie sobie dom i wypasione auto tymczasem Isamu: przepierdolmy troche kasy na keydropie* [П-22-1]; *НАВЕРНОЕ НА ВОСТОКЕ И СИДИТ)))))) ВОР НА ВОРЕ !! А У НАС ЕСТЬ ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ!!* [P-22-518].

Вербализация интолерантности в интернет-дискурсе. Компьютерно-опосредованная коммуникация предоставила человечеству новую сферу самовыражения, которая со временем обнаружила определенные преимущества и недостатки. К положительным характеристикам традиционно относят оперативность получения информации, информативность, технологичность, возможность творчества, расширение границ общения, формирование информационной компетенции и возможность постоянной самореализации. Список негативных последствий использования интернета, предложенный И. М. Дзялошинским, включает более 30 позиций, в том числе нарастание киберпреступности, снижение гражданской активности и осознанного участия в политическом процессе, информационное и коммуникационное неравенство между регионами, между социальными группами и индивидами, вторжение в частную жизнь, определение ценности индивида через образ в интернете, неконтролируемый доступ к информации, поддержка мифологического мышления, широкое распространение девиантных сайтов [15]. В контексте вербализации враждебности имеет значение то, что СМИ «создают иллюзорную картину мира», «создают и навязывают людям стереотипные образы (идолов и отверженных)», «способствуют разжиганию социальной агрессии и нетерпимости, формированию образа врага», «травматизируют психику людей, формируют чувства страха и безысходности» [15]. Как результат, в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации может происходить моделирование мировоззрения коммуникантов, в частности обострение интолерантности и нетерпимости по отношению к определенным социальным группам. Примеры этого можно увидеть в следующих высказываниях: *Most of the rich people I know and have ever met are so tight with money you can forget about eating out or leaving a tip* [A-24-817]; *Polecam obejrzeć dokumenty o nim... majatek dostał od tatusia. Pochodzi z bogatej rodziny... a mimo to zbankrutował! Gdyby nie banki ,które daly 2 szanse i to dłoswnie... to może dzisiaj byłby kasjerem w macu* [П-24-1573]; *Народности дохнут от голода... Не признаю такой роскоши...* [P-24-1242].

Специфику интолерантного дискурса в рамках онлайн-пространства определяют такие экстралингвистические особенности компьютерно-опосредованной коммуникации, как

анонимность, добровольность контакта, отсутствие или недостаток модерации на определенных интернет-ресурсах, асинхронность, мнимая безопасность, особенности мировоззрения и коммуникативные цели коммуникантов. Имеет значение трансформация жанров интернет-дискурса в соответствии с потребностями пользователей, как и сам факт отличия реального и виртуального взаимодействия. Невербальные и паравербальные составляющие высказывания должны быть адаптированы к лингвоинформационному формату, т. е. полностью или частично редуцированы в зависимости от специфики речевого акта. Вербализация враждебности в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации также приобретает распространенность в силу психологических причин, когда коммуникант стремится создать определенного коммуникационного персонажа, вербализовать суждения, не одобряемые в социуме и потому подавляемые в рамках непосредственного общения с людьми. Сами собеседники либо лица, информация о которых предоставляется в материале-стимуле, представляются менее реальными, более далекими и потому оскорбить их проще, чем стоящего в непосредственной близости адресата. Вследствие аналогичных причин угроза наказания за оскорбление индивида как представителя определенной социальной группы также представляется менее вероятным. Кроме того, распространенность интолерантности обратно пропорциональна степени фактического исполнения законов и постановлений, направленных против дискредитации социальных групп, а также их детализации и масштаба их действия.

Кроме того, сама вербализация интолерантности по отношению к социальной группе имеет такое же древнее происхождение, как и само человеческое общество. Разделение на «своих» и «чужих» было критически необходимым для выживания в прошлом, поэтому факт принадлежности к некоей группе очень важен для любого индивида на подсознательном уровне. Даже в сознании человека XXI века категоризация общества на «нас» и «их», идентифицирование хороших характеристик с собственной группой, а плохих характеристик – с группой «чужих» остается релевантным и считается когнитивным искажением. С одной стороны, это оптимизирует и облегчает мышление, с другой – вызывает игнорирование факта разнообразия социальных групп, опору на исторические сложившиеся стереотипы. Отчасти интолерантные высказывания адресант может считать позволительными по причине того, что социальная группа, к которой он принадлежит, признает дискредитацию других социальных групп допустимой либо желательной, даже если эта информация транслируется в группе имплицитно (например, посредством акцента в СМИ на национальности лица, совершившего преступление). Иначе говоря, вербализация враждебности осуществляется с молчаливого либо гласного согласия социальной группы, как правило, занимающей доминирующее положение в стратификации общества.

В рамках исследования феномена также важен индивидуальный аспект. Адресант при порождении некоего речевого высказывания создает свою лингвоинформационную модель. Вариаций того, каким именно может быть дискурсивное воплощение человека, несколько: А. А. Баркович упоминает, например, коммуникационную персоналию, коммуниканта и коммуникационного персонажа [6, с. 278–279]. Представление индивида о том, какие именно характеристики должны быть заложены в этот образ, каким именно он хочет представить себя в онлайн-пространстве, детерминировано как общественным видением определенных явлений действительности, так и мировоззрением самого адресанта. Так, при искаженном понимании мужественности, храбрости, при искаженном восприятии ценностей социума человек может стараться возвыситься за счет дискредитации представителей уязвимой группы. В таком случае изначально нейтральная стратегия самопрезентации становится вспомогательной для стратегии дискредитации и усиливает прагматический эффект высказывания.

Имеет значение и то, разделение групп по каким критериям становится опорой для изучения интолерантного дискурса. Исследования А. В. Верховского, И. М. Дзялошинского, М. В. Кроза и Н. А. Ратиновой, Е. Н. Василенко в области языка вражды демонстрируют, что вербализация враждебности по отношению к социальной группе, выделяемой на основе

врожденного признака, может отличаться исключительной интенсивностью и жесткостью. Наши исследования также подтверждают данное наблюдение [16, 17]. Это обуславливают глубоко укоренившиеся предрассудки и стереотипы, сама история цивилизации и конкретного общества. В то время как вербализация интолерантности по отношению к социальной группе, выделяемой на основе приобретенного признака (в нашем случае – признак высокого материального достатка), может быть не столь ярко выраженной, характеризоваться реализацией речевых тактик, менее направленных на легитимацию интолерантности, изолирование или уничтожение социальной группы в случаях наиболее интенсивной дискредитации. Можно предположить, что исторически разделение социальных групп по врожденному признаку было более релевантным, чем разделение по приобретенному признаку. Также вероятно, что приобретенные признаки имели значение для дальнейшей стратификации в рамках одного общества, т. е. они могли быть вторичны.

Экстралингвистические факторы обуславливают лингвистические особенности интолерантной интернет-коммуникации, ровно так же, как цель коммуникации предопределяет речевое оформление и прагматический компонент итогового высказывания. Проявление интолерантности и враждебности стимулируют такие лингвистические черты компьютерно-опосредованной коммуникации, как отклонение от речевых норм, предписаний этикета, нарушение принципа вежливости, большая эмотивная насыщенность текста за счет необходимости компенсировать невербальный аспект коммуникации.

Интернет-дискурс предполагает особое сочетание норм языка, образного и информационного компонентов содержания сообщения в зависимости от жанра и целей коммуникации. Персональные жанры, существующие в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации, стимулируют участников дискурсивного сообщества к выражению своего мнения, даже если объективно в этом нет необходимости. Как следствие, адресанты, пребывая в определенной иллюзии исключительной важности своего видения, безусловной необходимости его вербализовать, склонны выражать враждебность в своих речевых высказываниях. При этом древнее наставление Сократа о необходимости просеять будущее высказывание через сита Правды, Пользы и Добра игнорируется; как правило, интолерантное высказывание не соответствует ни одному из классических критериев.

Заключение. Лингвоинформационный формат интернет-дискурса предполагает гипертекстуальность, симулякрность, задействование электронного канала коммуникации и, как следствие, добровольность контакта, удаленность и асинхронность речевого взаимодействия между иллокутантами, мнимую анонимность и безопасность, зарождение и трансформацию жанров. На интенсивность интолерантности в интернет-дискурсе влияют фрустрированные в реальной жизни психологические установки коммуниканта и стремление посредством текста создать коммуникативного персонажа, который будет соответствовать личным или общественным стандартам. Широкая распространенность и эмоциональная насыщенность персональных жанров интернет-дискурса мотивирует участников дискурсивного сообщества выражать свое мнение. Отсутствие четкого регламента интернет-сайтов, качественной модерации и систем автоматической идентификации интолерантного контента, отсутствие наказания за дискредитацию социальных групп и распространение интолерантности способствуют дальнейшей интенсификации данного феномена.

Лингвоинформационный формат и адаптация современных систем к потребностям и интересам конкретного человека закрепляют когнитивные искажения и стереотипы, имеющиеся в сознании. Коммуникант, приверженный идеям дискредитации определенных социальных групп, положительной самопрезентации за счет уничтожения группы «других», с большей долей вероятности будет искать интернет-материалы, подтверждающие правомерность его воззрений, находить в интернет-пространстве коммуникантов, разделяющих эти взгляды, и, как следствие, вербализация враждебности будет иметь для индивидуального или коллективного адресата более ярко выраженный прагматический эффект.

Основание для выделения социальной группы в общей стратификации общества имеет значение для специфики вербализации враждебности по отношению к ней. Как правило,

интолерантность по отношению к социальным группам, выделенным на основе врожденного признака, имеет более яркие признаки нетерпимости, характеризуется реализацией более жестких, выражающих большую нетерпимость речевых тактик, их более уничижающих вербальных вариантов. Дискредитация социальной группы богатых людей не отличается яркой выраженностью в англоязычном, немецкоязычном, польскоязычном и русскоязычном дискурсивных сообществах; хотя в двух последних названных сообществах дискредитация группы фиксируется чаще. Вероятные причины этого – нерелевантность для указанных обществ разделения социума по данному признаку, двойственное отношение к концепту «богатство», различные ядерные признаки концепта «богатство» (напр. материальное и нематериальное богатство). Как следствие, дискредитация, обусловленная признаком высокого материального достатка, не опирается на достаточно устойчивые в человеческом сознании стереотипы и предрассудки; видение богатства как феномена желанного ослабляет негативные коннотации коммуникантов. Часто отмечается негативное отношение вследствие каких-либо иных порицаемых действий (нелегальное получение богатства, безнравственность, не одобряемое социумом распределение богатства и др.), а не по причине собственно принадлежности к социальной группе богатых людей.

Список литературы

1. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц»: «Кучково поле», 2003. 464 с.
2. Карпоян С. М. Эпистемические речевые акты в интернет-комментарии // Вестник МГОУ. 2011. № 5. С. 38–43.
3. Баркович А. А. Компьютерно-опосредованная коммуникация: феноменологический аспект // Вестник Удмурт. ун-та. 2015. Т. 25, вып. 3. С. 97–101.
4. Баркович А. А. Функциональность компьютерно-опосредованного дискурса: институциональный аспект // Вестник СВФУ. 2016. № 1(51). С. 97–105.
5. Василенко Е. Н. Конфликт ценностей в интернет-коммуникации: когнитивный и прагмалингвистический аспекты. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2022. 236 с.
6. Баркович А. А. Феноменологическая характеристика коммуникационной личности компьютерно-опосредованного дискурса // Вестник Брян. гос. ун-та. 2015. № 2. С. 276–280.
7. Баркович А. А. Идентичность речевой практики в контексте компьютерно-опосредованной коммуникации // Філологічні студії : Науковий вісник Криворізького національного університету: зб. наук. праць. 2015. Вип. 13. С. 14–23.
8. Рыжков М. С. Речевые стратегии участников синхронного интернет-дискурса (на материале русско- и англоязычных чатов): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2010. 25 с.
9. Виноградова Т. Ю. Специфика общения в интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 63–67. URL: http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradova_t-04.htm (дата обращения: 15.03.2024).
10. Танабаева И. Р. Комментарий как особый жанр в интернет-общении // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 207–210.
11. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2013. 224 с.
12. Фадеичева М. А. Экзистенциальные основания языка вражды // Дискурс-Пи. 2015. Т. 12, вып. 1 (18). С. 20–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnye-osnovaniya-yazyka-vrazhdy> (дата обращения: 01.09.2024).
13. Баркович А. А. Методологический аспект изучения компьютерно-опосредованного дискурса // Вестник НГЛУ. 2015. Вып. 30. С. 38–48.
14. Яхно Т. В., Косачева Н. А. Особенности языковой организации интернет-дискурса и его влияние на современный язык // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. 2020. № 3. URL: <http://mnv.irknps.ru/toma/28-20> (дата обращения: 25.07.2024).

15. Дзялошинский И. М. Медиаиндустрия как источник угроз: модели защиты // Актуальные вопросы теории и практики медиаобразования в педагогической сфере: сб. трудов Междунар. форума. М.: МГПУ, 2017. С. 49–79. URL: <https://dzyalosh.ru/06-Tolerance/Mediaindustriya-Kak-Istochnik-Ugroz.pdf> (дата обращения: 18.08.2024).

16. Палагина А. Н. Гендерно обусловленный «язык вражды»: определение актуальности тематики исследования (на материале интернет-дискурса Польши) // Молодая наука – 2021: материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилев. обл. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2021. С. 86.

17. Палагина А. Н. Вербализация гендерно обусловленной враждебности в интернет-коммуникации (на примере пяти лингвокультур) // Молодая наука – 2022: материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилевской обл. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2022. С. 83.

References

1. McLuhan H. M. *Ponimaniye Media: Vneshniye rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man]. Moscow; Zhukovskii, “KANON-press-Ts” Publ., “Kuchkovo pole” Publ., 2003. 464 p. (In Russian).

2. Karpoyan S. M. Epistemical speech acts in internet communication. *Vestnik MGOU* [Bulletin of Moscow State Regional University], 2011, no. 5, pp. 38–43 (In Russian).

3. Barkovich A. A. Computer-mediated communication: phenomenological aspect. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University], 2015, vol. 25, issue 3, pp. 97–101 (In Russian).

4. Barkovich A. A. Functionality of computer-mediated discourse: institutional aspect. *Vestnik SVFU* [Bulletin of North-Eastern Federal University], 2016, no. 1 (51), pp. 97–105 (In Russian).

5. Vasilenko E. N. *Konflikt tsennostey v internet-kommunikatsii: kognitivnyy i pragmalingvisticheskiy aspekty* [Conflict of values in Internet communication: cognitive and pragmalinguistic aspects]. Mogilev, MGU imeni A. A. Kuleshova Publ., 2022. 236 p. (In Russian).

6. Barkovich A. A. Phenomenological characteristics of communicational identity of computer-mediated discourse. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 2015, no. 2, pp. 276–280 (In Russian).

7. Barkovich A. A. Identity of speech practice in the context of computer-mediated communication. *Filologichni studii : Naukovii visnik Krivoriz'kogo natsional'nogo universitetu: zb. nauk. prats'* [Humanities : Science Journal of Krivoriz National University: collection of science articles], 2015, issue 13, pp. 14–23 (In Russian).

8. Ryzhkov M. S. *Rechevyye strategii uchastnikov sinkhronnogo internet-diskursa (na materiale russko- i angloyazychnykh chatov). Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk* [Speech strategies of participants of synchronised internet discourse (based on the material of Russian- and English-language chats). Abstract of thesis PhD (Philological)]. Voronezh, 2010. 25 p. (In Russian).

9. Vinogradova T. Yu. Specifics of communication on the Internet. *Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: Lingvokul'turologicheskiy aspekt: sbornik statey* [Russian and comparative philology: linguocultural aspect: collection of articles]. Kasan, 2004, pp. 63–67 (In Russian).

10. Tanabaeva I. R. Comments as a special genre in internet communication. *Molodoy uchenyy* [A young scientist], 2017, no. 51 (185), pp. 207–210 (In Russian).

11. Kashkin V. B. *Vvedeniye v teoriyu kommunikatsii* [Introduction to the theory of communication]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2013. 224 p. (In Russian).

12. Fadeicheva M. A. Existential foundations of hate speech. *Diskurs-Pi* [Discourse Pi], 2015, vol. 12, issue 1 (18), pp. 20–24. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnyye-osnovaniya-yazyka-vrazhdy> (accessed 01.09.2024) (In Russian).

13. Barkovich A. A. Methodological aspect of studying computer-mediated discourse. *Vestnik NGLU* [Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin], 2015, issue 30, pp. 38–48 (In Russian).

14. Yakhno T. V., Kosacheva N. A. Peculiarities of language organization of Internet-discourse and its influence on the modern language. *Molodaya nauka Sibiri* [Young science of Siber], 2020, no. 3. Available at: <http://mnv.irkups.ru/toma/28-20> (accessed 25.07.2025) (In Russian).

15. Dzyaloshinskii I. M. Mediaindustry as a source of threats: defense models. *Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki mediaobrazovaniya v pedagogicheskoy sfere: sbornik trudov Mezhdunarodnogo foruma* [Relevant questions of theory and practice of media education in pedagogical sphere: collection of works of International forum]. Moscow, MSPU Publ., 2017, pp. 49–79. Available at: <https://dzyalosh.ru/06-Tolerance/Mediaindustiya-Kak-Istochnik-Ugroz.pdf> (accessed 18.08.2024) (In Russian).

16. Palahina A. N. Gender-mediated hate speech: determination of research topic relevance (based on the material of internet discourse of Poland). *Molodaya nauka – 2021: materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i aspirantov vuzov Mogilevskoy oblasti* [Young Science – 2021: proceedings of regional scientific and practical conference of students and graduate students of Mogilev region]. Mogilev, 2021. P. 86 (In Russian).

17. Palahina A. N. Verbalization of gender-mediated hostility in internet communication (by the example of five linguocultures). *Molodaya nauka – 2022: materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i aspirantov vuzov Mogilevskoy oblasti* [Young Science – 2022: proceedings of regional scientific and practical conference of students and graduate students of Mogilev region]. Mogilev, 2022. P. 83 (In Russian).

Информация об авторе

Палагина Алина Николаевна – магистр, аспирант кафедры теоретического и славянского языкознания. Белорусский государственный университет (ул. Карла Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: alinalagina2000@gmail.com. ORCID: 0009-0008-6220-3563.

Information about the author

Palahina Alina Nikolayevna – Master of Sciences, PhD student, the Department of Theoretical and Slavonic Linguistics. Belarusian State University (31 Karla Marksa str., 220030, Mogilev, Republic of Belarus). E-mail: alinalagina2000@gmail.com. ORCID: 0009-0008-6220-3563.

Поступила 13.01.2026